

[динь! Ударь Муронга Ваньцина по лицу, повлияй на последующие возможности льняного полотна "сын удачи" и получи 12 000 очков удачи!][Награда за критический удар: Признание Небесной воли*1]Еще один критический удар! И критический удар!Но что это за распознавание Небесной Воли?Ван Сюань проверил инструкции и сразу же удивилсяОказывается, распознавание Небесной Воли - самое важное условие для достижения Трех Цветов, собирающихся на Макушке, и для того, чтобы стать совершенным мастеромБез благословения Небесной Воли, даже если у вас есть талант, невозможно вырастить последний цветокНеудивительно, что на протяжении веков было так много гениев, но лишь горстка из них могла вырасти до трех цветков, собранных на макушке. Оказывается, суть именно в этом.Первоначально Ван Сюань не мог добиться того, чтобы Три Цветка собрались на Макушке, но теперь, когда он осознал Волю Небес, все это не будет проблемойВан Сюань был погружен в радость и не заметил, как вокруг воцарилась тишинаВсе были ошеломлены, и в глубине души все думали об одном и том же вопросе:Муронг Ваньцин получил пощечину?Что Цин Сян, которая была второй после одного человека и превосходила десять тысяч человек, получила пощечину?Это правда?Ян Сяо Сюэ широко раскрыла рот, а затем уголки ее губ приподнялись:"После стольких лет я все еще люблю подшучивать над людьми"В полевых условияхСеребряные зубы Мурон Ваньцин были почти сломаныХотя ладонь Ван Сюань не была тяжелой, она даже не вызвала отдачи энергии защиты ее телаНо она попала ей в лицо и действительно сломала ее защитуЭто было слишком оскорбительно!Из-за этой ладони ее достоинство было утраченоОна даже представить себе не могла, что в течение дня новость о том, что она, премьер-министр, получила пощечину от принца Чжэньбэя, распространится по всему ЛуодуК тому времени два слова "принц Цин" станут шуткой для окружающихНесмотря на то, что сцена была очень тихой, Муронг Ваньцин, казалось, слышала смех, доносившийся со всех сторонЭто было так, как будто она вернулась в те трудные дни, когда они с матерью жили во дворце много лет назад, ее били и ругали на каждом шагу, а окружающие высмеивали ееДумая об этом, она невольно содрогнулась, глядя на улыбающееся лицо Ван Сюаня.Она ненавидела это!После стольких лет она, наконец, избавилась от невыносимого прошлого и стала премьер-министром, которой все восхищались и боялись.Сегодня все было разрушено в руках этого Ван Сюаня!Слава всей жизни угасла за один деньХотел бы я съесть его живьем!Глаза Муронга Ваньцина мгновенно покраснели, испуская пугающую ауруНо она была мгновенно схвачена пятью одинаковыми аурами, и ее сердце испытало внезапный шок, она пришла в себя от гнева, ее глаза были полны нежелания и униженияДаже если бы она убила Ван Сюаня, она бы точно умерлаИ была большая вероятность, что ее убьют раньше, чем она убьет Ван СюаняС дворцом Чжэньбэй рано или поздно разберутся, так зачем ей жертвовать собой?Это того не стоило, и это могло даже задержать осуществление плана Его величестваПри мысли об этом аура Муронг Ваньцин постепенно рассеялась, ее глаза стали холодными, и она посмотрела на Ван Сюаня так, словно он был мертвецом:"Спасибо вам за вашу поддержку, мой господин, я отплачу вам в будущем!!!"Это была неприкрытая угрозаВан Сюаня это тоже разбудило, и он пришел в себя и усмехнулся:"Пожалуйста, если хочешь, я могу отвесить тебе еще несколько пощечин прямо сейчас"Мужун Ваньцин хотела что-то сказать "ты", но в конце концов сдержала свой гневВан Сюань громко рассмеялся и сказал:«Что? Ты не уверен? Ты собираешься меня избить?"Ты же не посмеешь, правда?"Этому принцу нравится, как ты хочешь со мной поступить, но не можешь"."Очень хорошо, продолжай в том же духе!"Ван Сюань беспричинно рассмеялся, он не боялся нападения Мужун Ваньцинане определеноЕсли бы она осмелилась напасть, стражники Сюаньлуна убили бы ее на местеЛицо Мужун Ваньцин покраснело, но она знала, что, как бы сильно она ни была зла, она не сможет напастьУвидев это, военный министр Лю Цюй поспешил на помощь.: "Ваше высочество, премьер-министр Кинг извинился, и пощечина была нанесена, уже поздно, почему бы вам не вернуться и не отдохнуть пораньше?"Ван Сюань видел, что Мужун Ваньцин молчит, и понял, что сегодня ему не удастся спровоцировать ее на какие-либо действия, и оставаться здесь было бы пустой тратой времени. "Хорошо, я окажу вам, господин Лю, услугу!"Просто так

получилось, что я устал, не выспался, и собаки лаяли, в результате, после избиения младшего, пришел старший, это было действительно неприятно". "Сэр Лю, в будущем вам следует хорошенько позаботиться о тренировочной площадке, чтобы этих лающих собак не били, иначе в будущем они будут кусать людей". Мужун Ваньцин знала, что Ван Сюань выдвигает завуалированное обвинение, поэтому она просто отвернулась и сказала: "С глаз долой, из сердца вон". Лю Цюй с улыбкой извинилась: "Хорошо, ваше высочество, я отдам приказ позже". Ван Сюань удовлетворенно кивнул, но все же не ушел, а просто посмотрел на Лю Цюя. - Ваше высочество? У меня что-то с лицом? - На лбу Лю Цюя выступил холодный пот, и он начал задаваться вопросом, не обидел ли он Ван Сюаня чем-нибудь. Ван Сюань покачал головой и указал на тело Лю Цюя: "Это то, что я выиграл, снежный лотос Тяньшаня". Лю Цюй хлопнул себя по лбу: "Я почти забыл об этом!" Он тут же достал нефритовую шкатулку и протянул ее мне. Дядя Фу шагнул вперед, чтобы открыть нефритовую шкатулку, и оттуда полился слабый свет. Ван Сюань почувствовал слабый аромат, и его усталость мгновенно рассеялась. В шкатулке лежал снежный лотос, который был абсолютно белым, и только тычинки были светло-фиолетовыми. И у него было двенадцать лепестков высшего сорта. "Мастер, нет проблем, это действительно снежный лотос". Ван Сюань кивнул, и дядя Фу убрал нефритовую шкатулку и отступил в сторону. "Мы закончили, пошли домой!" Крикнул Ван Сюань и повернулся, чтобы уйти. После этого все охранники Сюаньлуна исчезли, появляясь и исчезая как ветер. Мурон Ваньцин повернула голову и посмотрела Ван Сюаню в спину, ее лицо было холодным. Лю Цюй вздохнул с облегчением, наконец-то прогнав этого великого бога чумы, но ему нужно было успокоить другую даму. Он повернулся к Мужун Ваньцин и поклонился: "Спасибо, премьер-министр Цин!". Мужун Ваньцин взглянул на Лю Цюй, холодно фыркнул и отвернулся. Лю Цюй был беспомощен, это была действительно внезапная катастрофа, и в ближайшие несколько дней над ним определенно будут издеваться. После ухода Муронга Ваньцина атмосфера на сцене расслабилась и разразилась смехом: "Хахаха! Его высочество такой забавный!" "Разве вы не видели выражение лица Цинсяна? Он был ошеломлен!" "Кто бы мог подумать, что это на самом деле пощечина? Кто бы не растерялся?" "Не называйте меня больше "Цин Сян", называйте меня "Лянь Сян" и получите пощечину". Только что, когда Мурон Ваньцин использовал силу мастера, чтобы приказать им заткнуться, они были очень недовольны. Теперь, когда они увидели, как ее ударили по лицу, им, естественно, захотелось высмеять ее как можно сильнее. "Почему его королевское высочество так сильно изменился? Он даже осмелился дать пощечину премьер-министру". "Я обнаружил, что принц стал намного лучше после разрыва помолвки с семьей Чу". "Это заставляет меня поблагодарить мисс Чу, если бы не она, как бы принц мог вырасти?" "Она, должно быть, сейчас сожалеет об этом! Ха-ха-ха!" Чу Цзянь, которая пряталась в толпе, выглядела мрачной и неуверенной, она смотрела в спину удаляющегося Ван Сюаня, размышляя. Ван Сюань покинул тренировочную площадку и уже собирался сесть в паланкин, когда кто-то остановил его. "Брат Ван Сюань!" Перед ним стояла красивая девушка. Яркие глаза и белые зубы, она была очаровательна и прелестна, одаривая его улыбкой, нежной, как весенний ветерок. Это была его возлюбленная детства, Ян Сяо Сюэ.